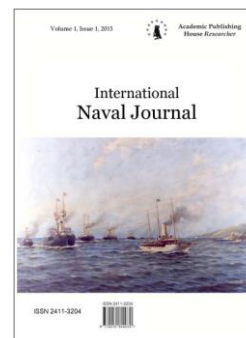

Copyright © 2015 by Academic Publishing House *Researcher*

Published in the Russian Federation
International Naval Journal
Has been issued since 2013.
ISSN 2411-3204
Vol. 5, Is. 1, pp. 35-46, 2015

DOI: 10.13187/inj.2015.5.35
www.ejournal37.com

UDC 94(460).088.2

Cruisers "Canarias" and "Balears"

¹ Alfredo Aguilera

² Tadeusz Klimczyk

³ Miguel Lopez

⁴ Guillermo Montenegro

⁵ Hans Reichenberg

1 Independent investigator, Spain

2 Independent investigator, Poland

3 Independent investigator, Spain

4 Independent investigator, Argentina

5 Independent investigator, Germany

Translation from Polish, Spain, German, English to Russian by N.W. Mitiukov

Abstract

The presented materials are a compilation of translations of foreign periodicals issues about the cruisers "Canarias" and "Balears", the most powerful ship of the Spanish Navy during the Civil War. The attention is paid to the weapons and the military history of these ships.

Keywords: Spain, civil war, navy, cruiser.

В отечественной литературе крейсерам испанского флота "Канариас" и "Балеарес" не повезло. Поскольку они служили на стороне франкистов, им доставались лишь уничижительные эпитеты. Не находилось и отечественных историков, которые были бы готовы описать их интересную судьбу. В связи с этим сегодня возник определенный вакуум, когда интерес к кораблям есть, а материалов о них на русском языке практически нет. И тут на сцену вышли "новые российские историки", которые свои переводы статей зарубежных авторов пытались выдать за нечто новое. Причем иногда материал повторял слово в слово его западный оригинал. Предлагается подборка переводных статей, посвященная этим крейсерам.

"Канариас" и "Балеарес" [1]

Заказанные 31 марта 1928 года по программе 1928 года, эти корабли представляли собой модернизированную версию британского "Кента" и были спроектированы сэром Филипсом Уоттсом. В основном они были подобны "Кенту", включая выпячивающиеся противоторпедные були, от которых сами англичане отказались на более поздних крейсерах типа "Каунти", чтобы обеспечить им более высокую скорость. Уоттс также поставил себе цель увеличить скорость, но он достиг ее, уменьшив ширину на 4 фт, слегка увеличив длину и поставив более мощные, на 10000 л.с. машины. Это дало увеличение скорости на 1,5 уз. при стандартном водоизмещении. Он также увеличил до трех число котельных, вместо двух. По два котла располагались в переднем и заднем котельном отделении и четыре – в центральном.

Первоначально Уоттс планировал две дымовые трубы, но уже в ходе строительства проект был частично пересмотрен и трубы объединены в одну большую. В это же время для замены стандартного для кораблей этого типа платформы под мостик, была предложена новая оригинальная надстройка обтекаемой формы. Артиллерия главного калибра была как у "Кентов", но в конце концов крейсера получили зенитное и торпедное вооружение, сильно отличавшееся от планировавшегося. Предполагалась также установка катапульт с самолетами, но они так и не были смонтированы.

"Канариас" вышел на предварительные испытания в 1934-м году и показал в ходе четырехчасового пробега 33,7 узлов на полной мощности 91299 л.с. Но к началу гражданской войны он был еще не завершен: на нем не доставало средней артиллерии и приборов управления огнем. Националисты спешно укомплектовали крейсер четырьмя 102-мм орудиями и двумя 57-мм зенитками, снятыми с линкора "Эспанья", и импровизированными приборами управления огнем. Но в феврале 1937 года 102-мм орудия были заменены на штатные 8 × 120-мм зениток, одновременно смонтировали поставленные из Германии 4 × 40-мм и 4 × 37-мм (2 × 2) зенитки. В 1939–1940-х годах 120-мм орудия были прикрыты щитами, число 37-мм зениток увеличено до 12-ти (6 × 2), а 40-мм – демонтированы. В начале 1940-х годов приборы управления огнем мало-помалу привели в соответствие с проектными. "Балеарес" был укомплектован без башни "Y" (установлена в июне 1937 года) и со смешанной средней артиллерией: 120-мм орудия для стрельбы по надводным целям, итальянскими 100-мм зенитками и 40-мм зенитками. Он был торпедирован республиканскими эсминцами "Баркастеки", "Лепанто" и "Антекера" в сражении у мыса Палос, из-за чего сдетонировали носовые погреба. В конце 1940-х годов "Канариас" лишился своих торпедных аппаратов. В 1952–1953 годах, когда подверглась модернизации его зенитная артиллерия, он сменил трубу на две, как предполагалось по первоначальному проекту. Различные небольшие усовершенствования были в 1950-х и 1960-х годах, и в конечном итоге, он получил даже современную электронику, но незадолго до своей сдачи на слом в 1978 году.

Испанский тяжелый крейсер "Балеарес" (1937 г.) [2]

Спроектирован сэром Филиппом Уоттсом, как дальнейшее развитие линии крейсеров типа "Каунти". Систершип – "Канариас". Оба были заложены в Ферроле 15 августа 1928 года. "Канариас" сошел на воду 29 мая 1931 года, а "Балеарес" – 20 апреля 1932 года.

В сентябре 1936 г. "Канариас" был укомплектован, начав свою длинную и превосходную карьеру, которая продолжалась до 17 декабря 1975 года, когда его разукомплектовали во время грандиозной и внушительной церемонии.

В то же время его систершип "Балеарес" был спешно укомплектован 16 декабря 1936 года. Его первым командиром стал капитан Мануэль де Виерна-и-Беландо (Manuel de Vierna-y-Belando). К этому времени в Ферроль были поставлены лишь две носовые башни, которые и были установлены (4 × 203-мм ор.). Крейсер вовсе не имел ни зенитной артиллерии, ни торпедных аппаратов. Не была смонтирована и катапульта с самолетами.

Во избежание шпионажа, весь процесс строительства крейсера был под режимом строжайшей секретности; активно применялась дезинформация, особенно в тех областях, которые касались его фактических ТТХ и дат отбытия. 26 декабря 1936 года он покинул Ферроль и 28-го числа встретился в море с "Канариасом" и другим националистским крейсером "Альмиранте Сервера". После этого "Балеарес" совершил переход в Кадис, где на него установили третью башню главного калибра ("X" или "Цезарь") и 4 × 120-мм орудия. Первой боевой операцией "Балеареса" явилась поддержка националистских войск при капитуляции Малаги. Эта операция началась 4 февраля 1937 года, где "Балеарес" действовал в компании с крейсерами "Канариас", "Альмиранте Сервера" и канонерками "Кановас дель Кастильо" и "Каналехас". Его появление в линии огня самым хорошим образом повлияло на поднятие морального духа националистских экипажей. Огневая поддержка с моря стала решающим фактором для успешного действия сухопутных сил. 18 февраля 1937 года командование крейсером принял капитан Рамон де Осамис-и-Ластра (Ramon de Ozamiz-y-Lastra).

После малагской операции "Балеарес" действовал в районе Гибралтарского пролива и в западном Средиземноморье, где выполнял функции наблюдения и блокады, а также защищал судоходство в этом регионе.

13 апреля 1937 года "Балеарес" обстрелял Кагельон де ла Плана, а 14 апреля – бухту Таррагона. 20 апреля 1937 года командиром крейсера был вновь назначен капитан Мануэль де Виерна.

С 20 апреля по 4 мая 1937 года "Балеарес" выполнял разнообразные поручения, в том числе эскортную и блокадную службу, обстреливал неприятельское побережье и препятствовал рыболовству. Он провел две небольшие акции против кораблей неприятеля. В основном все эти задания он проводил в компании со своим систершипом "Канариасом".

С 17 по 26 мая 1937 года он провел несколько эскортных операций. 24 мая в районе Пальмы (Мальорка) он подвергся воздушной атаке, в ходе которой получил одно попадание, повлекшее небольшие потери в личном составе и ничтожные повреждения.

По возвращению в Кадис на нем была установлена четвертая башня 203-мм орудий ("У" или "Дора") и дополнительно еще две 120-мм зенитные установки.

Начав 4 июня 1937 года, он продолжил эскортирование конвоев, действия на коммуникациях противника и бомбардировки неприятельских берегов.

12 июля 1937 года у мыса Кульера он имел краткое боевое соприкосновение с шестью республиканскими эсминцами, прошедшее на больших дистанциях. Эсминцы начали отход и вышли из боя.

С 14 по 20 июля 1937 года крейсер продолжил операции по конвоированию своих транспортов и действия на неприятельских коммуникациях в районе западное средиземноморье – Гибралтарский пролив.

20 июля 1937 года он отбыл из Кадиса в Ферроль, чтобы несколько разгрузить крейсер "Альмиранте Сервера" в районе Бискайского залива. С 22 по 31 июля он оперировал у северного побережья Испании, пытаясь прервать неприятельское судоходство в этом районе.

С 31 июля по 6 августа в Ферроле крейсер проходил докование в сухом доке. 6 августа он покинул Ферроль и 8 числа возвратился в Средиземноморье.

Он продолжал ставшими уже обычными операциями по эскортированию конвоев и действия на коммуникациях противника до 7 сентября 1937 года, когда имел боевое соприкосновение с республиканскими крейсерами "Либертад" и "Мендес Нуньенс", которые были в компании с несколькими эсминцами. Республиканские корабли эскортировали конвой. Эта акция произошла между Черчелем и североафриканским побережьем. Тактически бой проходил очень нерешительно, и "Балеарес" получил несколько попаданий, но из четырех республиканских купцов, находившихся в конвое, два своими экипажами выбросились на северный африканский берег, а два других поспешили найти убежище в бухтах северной Африки. Все четыре в итоге не достигли портов назначения.

Одно из этих попаданий вызвало на "Балеаресе" пожар на батарее среднего калибра в районе стеллажей с готовыми боеприпасами. Очевидно, во время этого пожара корабль подвергся серьезной опасности. В этих обстоятельствах несколько человек добровольно выбросили горящие боеприпасы. Среди первых был солдат Морского корпуса (Marine Corps) Мануэль Луис (Manuel Lois), который начал выбрасывать уже красные от огня снаряды, до тех пор пока сам, весь обожженный не упал на палубу. Он умер на следующий день и был посмертно награжден Главнокомандующим испанским (националистским) флотом Военно-морской медалью (Navy Medal). Позднее генерал Франко собственноручно наградил солдата Луиса крестом Святого Фернандо (Cruz Laureada de San Fernando).

Корабль возвратился к исполнению своих обязанностей по эскортированию конвоев и прерыванию неприятельского судоходства на средиземноморье до 2 октября, когда он отбыл в Ферроль, чтобы произвести кое-какой ремонт и улучшить приборы контроля огня.

Капитан Мануэль де Виерна был произведен в контр-адмиралы и назначен командующим дивизионом крейсеров. Новым командиром крейсера стал капитан Исидро Фонте-нья-и-Маристани (Isidro Fontenla-y-Maristany).

22 ноября 1937 года "Балеарес" вышел в Кадис, куда прибыл 24-го. До конца февраля 1938 года он выполнял свои обычные обязанности в Средиземноморье.

5 марта 1938 года он на короткое время зашел в Пальму (Мальорка). "Балеарес" был в кампании с крейсерами "Канариас" и "Сервера". Их цель состояла в поддержке для прибытия двух купцов "Умбо Менди" и "Аскори Менди", которые вышли из Италии под конвоем канонерок "Каналехас" и "Кановас" и эсминцев "Веласко", "Уэска" и "Теруэль".

В это время, главком правительственных сил, держащий свой флаг на легком крейсере "Либертад", вице-адмирал Луис де Убиета (Luis de Ubieta), закончил тренировки со своей эскадрой, частично с помощью зарубежных моряков и военспецов. Утром 5 марта 1938 года вице-адмирал Убиета получил информацию, что националистские крейсера замечены в море между Форментарскими островами и Картахеной. Он решил выйти в море, чтобы ночью завязать с ними бой. Взяв курс на Балеарские острова, Убиета приказал первому дивизиону эсминцев в составе "Альмиранте Вальдеса", "Альмиранте Миранды" и "Альседо" отойти от эскадры. Крейсера адмирала Убиеты "Либертад" и "Мендес Нуньес" находились в пределах визуального контакта со вторым дивизионом эсминцев "Санчес-Баркастеки", "Альмиранте Антекера" и "Лепанто", также как и с отдельной группой эсминцев, состоящей из "Гравины" и "Ласаги". Дистанция между прикрытием и ядром эскадры составляла около 5-10 миль. Правительственные силы, однако, не знали, что сильный конвой националистов, идущий в южном направлении, защищался одними вспомогательными крейсерами, эсминцы использовались для создания защитного экрана крейсерам. Из-за того, что в этом районе в январь-феврале участились атаки подводных лодок, в водах вокруг Балеарских островов постоянно патрулировали корабли Королевского флота. Из-за этого, когда немного спустя после полуночи 6 марта 1938 года второй дивизион эсминцев правительственной эскадры во мгле увидел надстройки "Балеареса", на всех эсминцах, его приняли за британский корабль. С эсминцев передали сигнал, согласно книге сигналов, которые имели силу и с началом гражданской войны. Сигнал был замечен с мостика "Либертада". Адмирал Убиета немедленно приказал им выйти в торпедную атаку, в это время дистанция между обеими эскадрами не превышала 3000 м. Несмотря на то, что луна закатывалась, видимость была отличная. Оба националистских крейсера "Балеарес" и "Канариас" к этому времени были без прикрытия эсминцев (они отсоединились с наступлением темноты), так что для "Санчес-Баркастеки" это атака проходила как на учениях. Но обе выпущенные торпеды прошли мимо цели. Желая выйти из боевого соприкосновения со вторым дивизионом, националистский контр-адмирал де Виерна приказал повернуть на северо-восток, сам того не зная, взяв курс к первому дивизиону эсминцев правительственных сил. Следовательно, националистский адмирал сам лез в мышеловку.

После торпедной атаки второй дивизион потерял след крейсеров. Спустя примерно час, националистские крейсера обнаружили первый дивизион и для того чтобы уйти от него взяли курс 180°. Идя на контркурсах националистские крейсера и второй дивизион эсминцев встретились в 02.15 6 марта 1938 года. Почти одновременно националистские крейсера были обнаружены с "Либертада" по левому борту на удалении около 5000 м. Националистские крейсера начали артиллерийскую дуэль, используя осветительные снаряды на парашютах. Правительственные крейсера "Либертад" и "Мендес Нуньес" ответили, но они использовали прожектора. Как только началась стрельба, адмирал Убиета приказал эсминцам произвести торпедную атаку. Со своими необученными командами ни одна из сторон попаданий так и не добилась. Во время дуэли националистские крейсера заняли положение между правительственными крейсерами по левому борту и вторым дивизионом по правому. Все внимание на "Балеаресе", "Канариасе" и "Альмиранте Сервере" было приковано к правительственным крейсерам (по левому борту) и, возможно, поэтому второй дивизион обнаружен не был. С дистанции 2000 м "Санчес-Баркастеки" выстрелил 4, "Альмиранте Антекера" 5 и "Лепанто" 3 торпеды по националистским крейсерам. В 02.20 в "Балеарес" попало три торпеды, и из башни "В" взметнулся сноп пламени. Стрелять теперь было невозможно, так как пламя ослепило комендоров обеих сторон, и дуэль сама собой прекратилась. Адмирал Убиета взял со своей эскадрой курс на Картахену и в 07.00 6 марта 1938 года вошел в бухту. Оставшиеся "Канариас" и "Альмиранте Сервера", разыскиваемые неприятелем, на время прервавшем охоту, взяли курс на конвой, оставив позади горящий "Балеарес".

Как уже говорилось, "Балеарес" получил три попадания: два в носовую часть и одно по миделю. Крейсер сильно накренился на правый борт. Несколько танков, заполненных авиационным бензином, были охвачены пламенем и взорвались. Мазут толстым слоем растекался по воде, убив много членов команды крейсера, сброшенных взрывами в воду. В 04.30 британские эсминцы "Кемпенфельт" и "Бореас", очень рискуя, подошли к крейсеру. Около 07.00 бомбардировщики из Картахены атаковали горящий "Балеарес" и добились одного попадания. Примерно в это же время были атакованы авиацией и "Канариас" с "Альмиранте Сер-

верой", которые уже покинули сцену разворачивающейся трагедии. В 12.40 "Балеарес" был вторично атакован четырьмя бомбардировщиками с 250-кг бомбами. Далее, в первой половине дня было произведено еще четыре налета. Однако попаданий больше не было, тем не менее "Балеарес" с развивающимся контр-адмиральским флагом пошел на дно. Контр-адмирал и большинство из его штаба погибли. На дворе было 6 марта 1938 года.

Крейсера типа "Канариас" [3]

Тяжелые крейсера типа "Canarias" были разработаны мистером Уотсом после появления на свет британского типа "County", чьи общие очертания корпуса и вооружение угадывались в испанских крейсерах. Три трубы крейсеров "County" были уменьшены до двух и в конце концов "упакованы" в экстравагантного вида одиночный вертикальный канал. Надстройки также несколько различались и выглядели более современно и компактно. Горизонтальная защита была подобна таковой на их "британских кузенах", но толщина вертикального бронирования немного увеличивалась. Более ярко выраженными были и противоторпедные були. Мощность машин также увеличивалась для достижения эффективной скорости 33 узла. Как и "County", эти крейсера стали хорошими мореходами. Зенитное вооружение состояло из восьми 120-мм пушек и нескольких меньшего калибра, число которых постоянно менялось в течение всей войны. В отличие от британцев, 12 торпедных аппаратов на крейсерах были неподвижными, а катапульта, предусмотренная проектом, так никогда и не была установлена. "Baleares" был введен в строй только с тремя (или двумя, по некоторым источникам) 203-мм башнями. Но до конца своей карьеры он успел пройти довооружение.

Их строительство началась еще в 1928 г., но политические проблемы задержали их завершение, и к июлю 1936 г. они находились в Эль Ферроле, во все еще неудовлетворительном состоянии. Следовательно, они оказались в руках националистов, и в начавшемся конфликте их скорость и вооружение стало наиболее ценным франкистским "достоянием".

"Canarias" заложен: 15 августа 1928 г., спущен на воду: 28 мая 1931 г., укомплектован: сентябрь 1936 г., исключен: в декабре 1975 г.

Самый известный и наиболее активно действовавший в гражданской войне корабль, был введен в строй в сентябре 1936 года, со 102-мм зенитками вместо 120-мм, и с директорами огня снятыми с береговых батарей. Как корабль, в спешке законченный, его экипаж, набранный главным образом из молодых добровольцев, был совершенно необученный. По этой причине "Canarias" не использовался в Бискайском заливе против республиканского флота. Крейсер был послан, взамен "Almirante Cervera" в Гибралтарский пролив, после того, как большая часть республиканского флота была переведена на север. 29 сентября крейсера обнаружили два республиканских эсминца, блокировавших пролив ("Almirante Ferrandiz" и "Gravina"). "Canarias" открыл огонь по "Ferrandiz" с расстояния 20000 м. И уже третий залп дал фатальное для эсминца накрытие, который и затонул через несколько минут. "Gravina" удалось уйти невредимым и скрыться в Касабланке. Так всего за несколько минут националисты получили полный контроль над проливом. Таким образом, посылка республиканского флота в Бискайский залив стала, возможно, самой главной стратегической ошибкой.

В последующих месяцах, почти всегда с "Cervera" корабль чередовал операции в Бискайском заливе с акциями в Средиземном море. Он бомбардировал каталонское побережье, и оказывал огневую поддержку при захвате Малаги. В октябре крейсера предприняли акцию против возвращающегося на Средиземноморье республиканского флота, но обе эскадры разминулись ночью, не обнаружив друг друга. 12 декабря у Орана "Canarias" потопил советское грузовое судно "Комсомол". Хотя потопление и вызвало международный резонанс, но с тех пор активность Советов по поддержке республиканцев значительно снизилась, так как они больше не хотели жертвовать своими торговыми судами.

В феврале 1937 г. "Canarias" столкнулся с греческим грузовым судном и был поставлен на ремонт в Кадис. Затем он присоединился к "Baleares" и оба крейсера переместились в новую базу на Мальорке. В марте он вновь переведен в Бискайский залив, где захватил несколько грузовых судов. 25 апреля "Canarias" и "Baleares", предприняли акцию против возвратившегося в Картахену после бомбардировки Малаги республиканского флота. После короткой перестрелки, не имевшей последствий для обеих сторон, националистские крейсера удалились, так как к республиканцам присоединилась береговая 380-мм батарея, в ради-

ус действия которой вошли крейсера. Затем они сделали попытку вступить в бой с "Jaime I", который выскочил на мель днем раньше, но тот уже нашел убежище в Альмерии.

"Canarias", вместе с другими крейсерами, сопровождал конвои из Италии. В ночь на 23 сентября недалеко от Калельи (Менорка) крейсер захватил направлявшихся на остров два транспорта, после того как три эсминца их сопровождения сбежали. В октябре 1937 г., после ликвидации северного фронта, националистский флот действовал исключительно на Средиземном море. В январе 1938 г. "Canarias" бомбардировал Барселону, а в феврале националистские крейсера обстреляли ряд контролируемых республиканцами портов и участвовали в сопровождении нескольких конвоев.

6 марта 1938 г. во время эскортирования конвоя был потоплен "Baleares". "Canarias", в это время шедший с ним в одной линии по корме, принял командование и продолжил эскортирование, оставив в воде моряков потопленного крейсера. Они были спасены британскими эсминцами и переданы националистам, после того как "Canarias" и "Cervera" возвратились с выполнения боевого задания. Крейсера подверглись налету республиканской авиации, но счастливо избежали каких-либо попаданий.

Республиканский флот не был способен воспользоваться преимуществом своей победы, и крейсера "Canarias", "Cervera" и "Navarra" продолжили свою неустанную работу по блокированию, эскортированию и бомбардировке.

27 августа, "Canarias" пресек попытку прорыва вражеского эсминца "Jose Luis Diez" из Гавра в Картахену. "Canarias" мог потопить вражеский эсминец единственным попаданием, но к несчастью "Jose Luis Diez" смог скрыться в Гибралтаре. До конца войны это было единственной стоящего внимания акцией, если не считать блокаду Картахены в последние дни войны.

После войны "Canarias" неоднократно модернизировался, пока в 1975 году не был исключен из списков флота.

"Baleares" заложен: 15 августа 1928 г., спущен на воду: 20 апреля 1932 г., укомплектован: 28 декабря 1936 г., потоплен: 6 марта 1938 г.

Подобно своему близнецу, в начале войны "Baleares" находился в небоеготовом состоянии в Ферроле. Он, не до конца законченный, был введен в строй в декабре 1936 г. Вплоть до лета 1937 г. на "Baleares" не было четвертой башни. В своих первых акциях в начале 1937 г. крейсер неизменно сопровождал "Canarias", но с этого времени он начал оперировать практически всегда самостоятельно. На рассвете 20 мая, конвоируя танкер, он повстречался с большей частью республиканского флота (двумя крейсерами и шестью эсминцами), но из-за густого тумана с крейсера обнаружили только два головных корабля, с которыми он и вступил в короткую и безрезультатную перестрелку.

12 июля у Валенсии крейсер обнаружил шесть республиканских эсминцев, сопровождавших два судна. Он отогнал их орудийным огнем, но пароходы все-таки смогли скрыться.

Утром от 7 сентября, снова в одиночку, "Baleares" обнаружил у мыса Черчель (Алжир) конвой из четырех, следовавших в западном направлении пароходов, сопровождаемых крейсерами "Libertad", "Mendez Nunez" и семью эсминцами. Находясь в неблагоприятной позиции, между берегом и вражескими силами, националистский крейсер привлек к себе оба противостоящих крейсера, в то время как республиканские эсминцы оставались с конвоем. Несмотря на то, что огонь "Baleares" был далеко не точен, он сумел добиться накрытия "Libertad", но также получил в свою очередь два попадания с неприятельских крейсеров. Одно из них вызвал опасный пожар в районе погребов 120-мм снарядов. В это время другой крейсер "Mendez Nunez", был вне досягаемости орудий "Baleares". "Libertad" прервал перестрелку и направился к конвою. "Baleares" затем начал преследование вражеского флота. Днем, после неоднократных потерей контактов, "Baleares" удалось найти республиканские крейсера и снова навязать им бой, также кончившийся безрезультатно. В конечном счете, крейсер прервал контакт и стал поджидать спешивший из Сеуты "Canarias". Но в ходе последовавшего поиска, оба националистских крейсера больше не смогли обнаружить конвой, который тем временем вошел в порт Черчель. Не удалось обнаружить и неприятельские военные корабли по дороге к Картахене. Несмотря на повреждения, "Baleares" в одиночку смог предотвратить достижение вражеским конвоем своего адресата – Испанскую Республику. В последующие месяцы он сопровождал "Canarias" практически во всех акциях.

В ночь с 5 на 6 марта 1938 г., три националистских крейсера сопровождали два парохода, что, по-видимому, было стандартной операцией, так как адмирал Морено (Moreno), командующий флотом, отдал командование эскадрой подчиненному ему адмиралу Виерна (Vierna), что тот выполнил с необычайной самоуверенностью. Республиканский адмирал Убиета (Ubieta) решил произвести набег торпедными катерами на Пальму (Мальорка), где по данным его разведки находились националистские крейсера, осуществляя дальнюю поддержку республиканским флотом. Но операция торпедных катеров была отменена из-за плохой погоды, однако Убиета решил оставаться в море. Таким образом, оба флота приближались к мысу Палос и друг к другу, еще не зная об этом. В 00.36 на удалении 2000 м, почти одновременно, крейсера "Libertad" и "Mendez Nunez" и пять сопровождавших их эсминца вступили в визуальный контакт с тремя националистскими крейсерами. Но только одному эсминцу удалось произвести торпедную атаку до потери контакта. Два флота, несколько раз меняли свой курс, пока в 02.00 "Baleares" снова не был обнаружен вражеской эскадрой примерно на удалении 2000 м. Но на этот раз адмирал Виерна и совершил свою фатальную ошибку, открыв огонь осветительными снарядами, открывая тем самым свое положение врагу. Теперь республиканцы имели время, чтобы принять контрмеры. "Baleares" получил попадание с "Libertad" и почти одновременно в него попала одна или две торпеды (вероятно с "Leranto") которые взорвались в районе носовых погребов и капитанского мостика. Корабль потерял ход и практически от носа до кормы его охватил быстро распространяющийся пожар. "Canarias", шедший позади, подал вправо и тем самым избежал столкновения. "Servera" шел впереди. Но республиканцы преследования не проводили и покинули район. "Canarias" и "Servera" продолжили сопровождение конвоя до тех пор, пока тот не был в безопасности, а затем возвратились к месту гибели для поиска оставшихся в живых. Эсминцы Королевского флота присоединились к операции по спасению, но 700 человек уже утонули вместе с крейсером.

Поскольку эсминцы, приобретенные в Италии, были старые и медленные, националисты могли активно применять исключительно крейсера, несмотря на огромный риск, которому они подвергались в случае боя с неприятельскими эсминцами и миноносцами, особенно ночью. Четырьмя годами позже американские и австралийские крейсера у Гуадалканала получили подобный, но еще более жестокий урок.

Последний "вашингтонский" крейсер [4]

Заклученный в 1922 году Вашингтонский договор ограничил максимальное водоизмещение крейсеров 10000 тоннами, а их главный калибр – 203 мм. Все государства, участвовавшие в подписании этого договора, тут же начали строить корабли, отвечавшие максимально дозволенным нормам. Отсюда подобные корабли и получили название "вашингтонских" крейсеров.

Из-за своей экономической отсталости, в первой четверти XX века Испания не имела достаточно мощного и современного военно-морского флота, способного обеспечить безопасность морских рубежей метрополии и заморских территорий. В составе испанского флота находилось всего пять более-менее новых крейсеров послевоенной постройки, слабых неспособных противостоять тяжелым крейсерам, появившимся после договора 1922 года.

В 1926 году испанцы приняли программу развития флота, предусматривавшую строительство в ближайшем будущем двух крейсеров, близких по характеристикам "вашингтонским". Их проектированием занялся английский инженер сэр Филипп Уоттс, который принял за основу проект, строившихся в то время для Королевского флота (Royal Navy) крейсеров типа "Каунти". По сравнению с ними испанские корабли должны были иметь большую скорость хода и лучшую защиту. Уоттс предусмотрел для них бортовую броню толщиной 51 мм, которая вдвое превосходила бронирование первых крейсеров типа "Каунти" (серии "Кент"). Корпус новых кораблей был на 1,2 м уже и немного длиннее, что вместе с увеличенной мощностью машин 90000 л.с. ("Каунти" – 80000 л.с.) давало дополнительные узлы скорости. Увеличение количества котельных с двух до трех повышало живучесть в случае попаданий. Как и на английских крейсерах, между машинными и котельными отделениями располагались погреба боезапаса артиллерии среднего калибра. Боевая рубка размещалась в более высокой и обтекаемой надстройке, что уменьшало сопротивление воздуха и задымленность (очень досаждавшую на британских единицах). Первоначальный проект преду-

смастривал две дымовые трубы, но в процессе постройки, они были объединены в одну, более широкую и обтекаемой формы. Кроме аэродинамических выгод, эта форма способствовала более эффективному удалению дыма от боевой рубки. Как и корабли типа "Кент", испанские крейсера получили противоторпедные буи.

Проектное вооружение крейсеров состояло из 8×203 -мм орудий, располагавшихся в четырех башнях (угол возвышения стволов 70°), 8 одноствольных 120-мм установок, 8 спаренных 40-мм зениток (4×2), 4 12,7-мм пулеметов, 12×533 -мм торпедных аппаратов (4×3), двух бомбометов и одного бомбосбрасывателя для глубинных бомб. За трубой располагалась катапульта с двумя самолетами. В общем, расположение вооружения было аналогично крейсерам типа "Каунти"; иначе были размещены лишь торпедные аппараты. На британских кораблях они располагались на верхней палубе, симметрично относительно оси симметрии корабля и выстрелянная торпеда падала с высоты 9 м, часто повреждая свои механизмы. Уоттс разместил торпедные аппараты под палубой, перпендикулярно оси симметрии корабля, что уменьшало расстояние до поверхности воды, и выстрелянная торпеда входила в воду с меньшим углом. Это предохраняло ее от повреждений. Несмотря на улучшение, испанские крейсера унаследовали и недостатки присущие всем современным им "вашигтонским" крейсерам: они были слишком дорогие и для своих размеров явно недостаточно бронированы.

31 марта 1928 года верфь Sociedad Española de Construcción Naval в Ферроле получила заказ на два таких крейсера, названных "Канариас" и "Балеарес". От планировавшегося строительства третьего, "Эль Ферроля", отказались в пользу нескольких более мелких единиц. Испания решила пойти на огромную трату средств для будущих крейсеров с необходимым условием, что строиться они будут только на национальных верфях. Это давало работу многим тысячам рабочих, а судостроительная промышленность получала необходимый опыт сооружения столь сложных кораблей.

Из-за финансовых затруднений постройка кораблей затянулась. Их кили были заложены 15 августа 1928 года. "Канариас" сошел на воду 28 мая 1931 года, а "Балеарес" – 20 апреля следующего. 27 сентября 1934 года "Канариас", не получивший кормовые башни главного калибра, прошел ходовые испытания. К 17 июля 1936 года, когда начался мятеж генерала Франко, "Канариас" все еще не имел средней артиллерии и ни каких приборов управления огнем, а "Балеарес" кроме того еще и двух башен главного калибра. С началом гражданской войны прекратились всякие поставки военного оборудования, в том числе и оборудования для крейсеров. Большая часть флота поддержала республиканцев, тогда как повстанцам достались лишь корабли в захваченной ими Феррольской базе, поэтому окончание строительства обоих крейсеров стал для франкистов вопросом жизни или смерти.

В качестве средней артиллерии "Канариас" получил 4×102 -мм орудий с линкора "Эспанья", а также две старые 57-мм пушки. На нем установили и приборы управления огнем, прежде находившиеся на береговой 152-мм батарее. В Италии и Германии было заказано самое новейшее оборудование, но для его получения требовалось время. "Канариас" вышел в свой первый поход 18 сентября 1936 года, в то время как "Балеарес" был "временно закончен", только с двумя носовыми башнями главного калибра, лишь 16 декабря 1936 года. В январе 1937 года вооружение последнего дополнилось еще одной кормовой башней ГК и четырьмя итальянскими 100-мм пушками. В июле того же года на корабле наконец установили недостающие 203-мм орудия, вместе с 2 (?) 120-мм и несколькими 40-мм зенитками. Скорее всего, именно в это время "Балеарес" получил свою "визитную карточку" – "козырек" на трубе, отличавший его от "Канариаса".

Оба корабля применялись довольно активно. Они охраняли транспорты с оружием и прорывали республиканскую блокаду в Гибралтарском проливе. 13 февраля 1937 года "Канариас" столкнулся с греческим пароходом "Метропи", что повлекло за собой длительный ремонт в Ферроле. В ночь с 5 на 6 марта 1938 года в бою у мыса Палос "Балеарес" получил с республиканских эсминцев попадание тремя торпедами. Несмотря на детонацию носовых погребов и пожар в топливных танках, крейсер продержался на воде до утра, после чего, получив попадание 250-кг бомбы, затонул.

Во время войны "Канариас" получил все-таки свое штатное вооружение. В октябре 1936 года на нем было установлено шесть, а в феврале следующего, еще два 120-мм орудия.

Также в октябре 1936-го он получил две спаренные 37-мм и 4 × 20-мм (4 × 1) зенитки. 102-мм орудия были сняты, а 57-мм остались, выполняя роль пушек для салюта.

По окончании гражданской войны, 120-мм орудия получили противоосколочные щиты. Количество 37-мм зениток увеличилось до 12-ти, а 20-мм были сняты. "Канариас" утратил свою короткую фок-мачту (стенги были сняты еще после испытаний). Вернулась она на свое место только в 1949-м. На перестроенный и расширенный мостик был, наконец, установлен подходящий прибор управления огнем. В конце 40-х торпедные аппараты демонтировали.

Достоин упоминания тот факт, что в мае 1941 года испанское правительство направило "Канариас" с двумя эсминцами на поиск спасшихся с "Бисмарка". Это и было то "спасибо", которое сказал генерал Франко за оказанную ему в ходе гражданской войны помощь. Испанские корабли смогли найти только пять трупов немецких моряков.

С октября 1952 по февраль 1953 года "Канариас" прошел в Ферроле модернизацию. Его трубы разделили, надстройку еще более расширили, переднюю мачту заменили. Новая зенитная артиллерия стала состоять из четырех 40-мм (4 × 1) и четырех 37-мм (2 × 2) орудий. В конце 50-х "Канариас" обзавелся новым электронным оборудованием, что привело к развитию его мачт. Испанцы вынашивали планы вооружить крейсер ракетами, а также новейшими американскими 127-мм или 76-мм орудиями, но так как корабль уже порядком устарел, подобная модернизация была признана нецелесообразной. В 1961 году крейсер получил бортовой номер С21. В 1969 году его приспособили для функций корабля управления. Он получил навигационную систему Десса 12, американский радар надводного поиска SG6B, а также радар воздушного наблюдения Marconi MLA-1B.

В послевоенное время "Канариас" принял участие практически во всех боевых операциях испанского флота (в Марокко, Гвинейском заливе, в деле о захвате парохода "Санта Мария"), а также во многих официальных празднествах. Для франкистского правительства он являлся символом победы в гражданской войне. 17 декабря 1975 года крейсер был исключен из списков флота, став таким образом, последним из существовавших "вашингтонских" крейсеров (а "Балеарес" стал первым потопленным кораблем этого класса). 14 сентября 1977 года его продали на слом. 203-мм башня "В" была установлена на памятнике перед Военно-морской школой (Escuela Naval Militar) в Марисасе, в то время как одно из 120-мм орудий – в Лас Пальмасе (Канарские острова).

"Canarias" и "Balears" [5]

В ноябре 1921 года началась военно-морская конференция, закончившаяся 6 февраля 1922 года подписанием Вашингтонского договора устанавливавшего пропорции суммарного водоизмещения и числа линейных кораблей для всех ведущих военно-морских держав. Там же были согласованы и ограничения для крейсеров. Так впервые на бумаге появились известный как "вашингтонский" или "договорной" тип крейсеров, впоследствии повсеместно обозначенный как "тяжелый" из-за своего мощного вооружения при сравнительно небольшом тоннаже.

Словом, эти "договорные" корабли, чья боевая ценность была сомнительна уже в те времена, по своим характеристикам, водоизмещению и калибру артиллерии соответствовали построенной незадолго до того в Великобритании пятерке крейсерам типа "Raleigh". Следовательно, договор давал возможность всем державам "подтянуть" характеристики своих крейсеров до уровня крейсеров "старшего брата", водоизмещение которых как раз не превышало 10 тысяч тонн, без экипажа, воды и топлива, с главной артиллерией из 200-мм орудий. Естественно, оставалась возможность сделать новые корабли более скоростными, но эти рамки все равно были явно недостаточны для создания эффективной защиты.

В то время этот тип был необычайно моден, из-за чего, страстно желая восстановления флота, наши политики обдумывали возможность принятия на вооружение упомянутый тип крейсеров. Тем не менее, в ходе совещаний с руководством флота, 13 июля 1926 года был принят закон, по которому первоначальные планы были откорректированы и теперь уже предлагалась закладка не трех крейсеров, а двух: "Canarias" и "Balears". Третий, "El Ferrol" был заменен пятью эсминцами.

"Canarias" и "Balears", сметная стоимость которых составила по 180 млн. песет, полностью отвечали военно-морской концепции, зародившейся в Вашингтоне. Если говорить точ-

но, то в основе их проекта был положен английский тип "Berwick", но без трех "классических" труб. Проект разработал м-р Уоттс, бывший техническим директором английского Адмиралтейства. Его обязали установить на крейсерах устройства для катапульта, что он еще ни разу не делал.

Оба однотипных корабля были заложены в один день – 15 августа 1928 года, в присутствии генерала Примо де Ривера на феррольских эллингах судостроительного предприятия Constructora Naval. "Canarias" сошел на воду в мае 1931 года, а 20 апреля следующего – его брат-близнец.

Неторопливое строительство этих крейсеров в 1933-м еще более задержалось из-за начавшейся революции и окончательное их завершение, а также выход на ходовые испытания состоялись уже в националистском флоте. В сложившейся на море военной ситуации, работы по строительству близнецов на феррольском арсенале были вынуждено активизированы. Так что и "Canarias", и "Baleares" были закончены и укомплектованы нашими славными моряками всего за несколько военных месяцев.

Лишенный подходящих приборов управления огнем, зенитной артиллерии и кормовых башен главного калибра, "Baleares" присоединился к действующему флоту в конце несчастного 1936 года – 28 декабря. "Canarias" вошел в строй на несколько месяцев раньше, и также не совсем законченный, а уже 29 сентября им была одержана победа над противником, первая с начала войны. В этот день в Гибралтарском проливе он обрушил свой огонь на неприятельский эсминец "Almirante Ferrandiz", который взорвался и быстро затонул, а крейсер ровно час спустя бросил якорь в базе. Он весьма вовремя был переведен в эти беспокойные южные воды, и в значительной степени способствовал защите жизненно важных путей с североафриканским плацдармом.

В это время все крейсера, еще строящиеся или уже укомплектованные, были объединены в дивизион крейсеров (националистский флот располагал еще одним крейсером – "Almirante Cervera"). К сожалению, Кадис не располагал необходимыми мощностями для ремонта и комплектования крейсеров.

Оба крейсера, с установленным наиболее необходимым оборудованием (на "Baleares" четвертая башня главного калибра не была установлена вплоть до лета 1937 года), приняли участие в операции по взятию Малаги. Они оказывали содействие и поддерживали огнем колонны на берегу, рвавшие к центру города. Но окончание этой блестящей операции было омрачено столкновением "Canarias" с греческим купцом, из-за чего на время своей починки он был вынужден передать флагманский штандарт "Baleares", который можно было отличить издали по своей "визитной карточке" – козырьком на трубе.

Эти единицы, в одиночку или парой, участвовали в бесконечном числе операций: они бомбардировали и подожгли резервуары с топливом в Альмерии и Барселоне; вели жестокие и действенные бои на морских коммуникациях противника; топили и захватывали купеческие суда. Наиболее значительной добычей "Canarias" стали захваченный в начале 1937 года танкер "Campruzano", а в марте того же года "Mar Cantabrico", возвращавшейся из Мексики в Бильбао, до отказа забитый военными материалами и взрывчаткой. Храбрая призовая партия, набранная на борту крейсера, которой было разрешено взорвать или потопить захваченный пароход, была отмечена командованием. Командир партии капитан-лейтенант дон Альфредо Лостау (Alfredo Lostau) был награжден крестом Св. Фернандо (Cruz Laureada de San Fernando). Также награждена была и вся команда, принимавшая участие в захвате. Позднее вооруженный, этот купец вошел в состав националистского флота как вспомогательный крейсер и оказал ему неоценимую услугу.

В продолжение этой войны на коммуникациях, в июле 1937 года "Baleares" рассеял у холмов Кульера конвой, охраняемый эсминцами, которые поспешили скрыться, выставив дымовую завесу. Несколько недель спустя, в сентябре, недалеко от Черчеля, перед Алжиром, "Baleares" сразился с сильной неприятельской группировкой, состоящей из крейсеров и эсминцев. После эффективной стрельбы, корабли противника бросили охраняемые транспорты на произвол судьбы, которые поспешили выброситься на берег. Потерь и повреждений националистские корабли не имели.

Крейсера-близнецы выполняли задачи по поддержанию блокады побережья Средиземного моря, которая с сентября 1937 года затруднилась из-за конференции в Неоне, обстреливали множество целей в прибрежной местности. Кораблям постоянно приходилось

отражать воздушные налеты неприятеля, и на первых порах, когда был недостаток в зенитной артиллерии, они открывали огонь даже из орудий главного калибра, угол возвышения которых в 70° позволял вести огонь по самолетам, правда с весьма проблематичной эффективностью.

В трагическую ночь с 5 на 6 марта 1938 года, дивизион крейсеров, в сопровождении других националистских судов, эскортировал конвой к Трес Форкас, у мыса Палос повстречался с эскадрой неприятеля. Она состояла из крейсеров "Libertad", "Mendez Nunez" и более двух дивизионов эсминцев, с "Barcaiztequi", "Antequera", "Lepanto", "Lazaga" и другими. "Baleares" в ходе боя рискованно маневрировал и вступал в перестрелку, пытаясь отойти к своей базе, но корабли противника пресекли это. Отгадав планы, неприятель, наконец, настиг громаду крейсера, неясно видневшуюся в темноте, и выпустил с короткого расстояния веер торпед по этой цели большой длины. Попадания торпед были совершенно неожиданны. Все они попали в носовую часть, вызвав детонацию носовых погребов. Несмотря на продолжавшиеся во внутренних отсеках взрывы, крейсер все-таки оставался на плаву и только после многочасовой агонии затонул. Несколько лет спустя подобная трагедия, но в большем масштабе случилась с итальянскими "вашингтонцами" в битве у Матапана.

На корабле погибли контр-адмирал дон Мануэль де Виерна (Manuel de Vierna) со своим штабом, командир корабля капитан 1 ранга Исидро Фонтенья (Isidro Fontenla) и большинство офицерского состава и семисотенного экипажа. Более 300 оставшихся в живых, целых и раненых, были спасены подошедшими английскими эсминцами "Boreas" и "Kempfenfelt". Они, вместе с испанскими крейсерами подверглись воздушной бомбардировке неприятеля, что было возмутительно.

Так сложилась короткая карьера "Baleares", чья гибель стала самым большим несчастьем в боевых операциях нашего флота в последнее время. Может быть, этой трагедии не было бы, имей крейсера для разведки и бокового охранения несколько легких и быстроходных кораблей. Но, к сожалению, эскортных кораблей в националистском флоте было явно недостаточно, поэтому неприятель и смог появиться так неожиданно. Команда "Baleares" была награждена коллективной Военной Медалью (Medalla Militar colectiva). Также персональные награды получили три человека: капитан медицины дон Махин Пальярес (Magin Pallares), капитан-лейтенант дон Хуан Х. Сарра (Juan J. Sarra), посмертно, и дон Мануэль Сервера (Manuel Servera), которые последовательно принимали командование крейсером, пытаясь что-либо предпринять в этой ситуации, продолжавшихся взрывов и пожаров, и уже не питавших каких-либо иллюзий по поводу спасения крейсера.

Когда трагическая звезда "Baleares" закатилась, уже был виден конец гражданской борьбы. Но "осиротевший" "Canarias" все-таки смог достаточно эффективно противостоять флоту неприятеля. Он продолжал патрулирование вражеских берегов, которые становились все более и более короткими, до тех пор пока он в феврале 1939 года не закрыл боевую кампанию, прибыв с проверкой в воды Таррагоны.

После Освободительной войны Канарские острова, давшие имя крейсеру, объявили народную подписку на боевое знамя крейсера, которое и было ему вручено в ходе патриотической церемонии в феврале 1940 года в Санта Крус де Тенерифе.

В июне 1941 года, после начала Второй мировой войны, "Canarias" оказал братский жест людям, попавшим в беду: он отправился на поиски потерпевших кораблекрушение с германского линкора "Bismarck".

В последнее время "Canarias" был наиболее представительным кораблем нашего флота. В 1952-53 гг. его частично модернизировали: труба "в стиле кубизма" была перестроена и разделена на две независимые (в этом виде крейсер сохранился до сих пор), восстановив таким образом его первоначальный проектный силуэт. В мае 1962 года он бросил якорь в Пирее, в качестве официального Посольства на проходивших в Афинах свадьбе Его Королевским Величеством доном Хуаном Карлосом Бурбоном и греческой принцессой Софией.

Снабженный теперь новым оборудованием, появившемся после Второй мировой войны, "Canarias", несмотря на планы его исключения из списков флота, остался в строю как флагманский корабль. Таким образом, он остался последним в мире из этого знаменитого и спорного племени "вашингтонцев".

Примечания:

1. Conway's All the World's Fighting Ships 1922-1945. London: Conway Maritime Press, 1989. P. 401.
2. *Montenegro G.J., Reichenberg H.* Baleares // Marine Rundschau. 1977. № 2.
3. *Lopez M.* Cruisers "Canarias" class // navismagazine. com / features / spanish_civil_war / cruisers. htm.
4. *Klimczyk T.* Ostatni krazownik waszyngtonski // Morze. 1986. № 6. S. 38-39.
5. *Aguilera A.* Canarias y Baleares // Buques de la Armada Espanola. Madrid, 1967. P. 93-97.

References:

1. Conway's All the World's Fighting Ships 1922-1945. London: Conway Maritime Press, 1989. P. 401.
2. *Montenegro G.J., Reichenberg H.* Baleares // Marine Rundschau. 1977. № 2.
3. *Lopez M.* Cruisers "Canarias" class // navismagazine. com / features / spanish_civil_war / cruisers. htm.
4. *Klimczyk T.* Ostatni krazownik waszyngtonski // Morze. 1986. № 6. S. 38-39.
5. *Aguilera A.* Canarias y Baleares // Buques de la Armada Espanola. Madrid, 1967. P. 93-97.

УДК 94(460).088.2

Крейсера "Канариас" и "Балеарес"

- ¹ Альфредо Агилера
² Тадеуш Климчик
³ Мигель Лопес
⁴ Гульельмо Монтенегро
⁵ Ганс Рейхенберг

- 1 Независимый исследователь, Испания
2 Независимый исследователь, Польша
3 Независимый исследователь, Испания
4 Независимый исследователь, Аргентина
5 Независимый исследователь, Германия

Перевод с польского, испанского, немецкого, английского Н.В. Митюков

Аннотация. Материалы представляют собой подборку переводов иностранной периодической печати, посвященной крейсерам "Канариас" и "Балеарес", наиболее сильных кораблей испанского флота периода гражданской войны. Уделено внимание вооружению и военной истории этих кораблей.

Ключевые слова: Испания, гражданская война, военно-морской флот, крейсера.